

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.1.03

УДК 27:[811.511.132'373.2+811.511.132'271.1]

ВЫРАЖЕНИЯ С ХРИСТИАНСКИМИ ТЕОНИМАМИ В УСТНОЙ РЕЧИ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Т.Г. Голева

Институт развития образования Пермского края, Пермь, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 16 января 2025 г.

Одобрена: 24 января 2025 г.

Принята к публикации: 19 февраля 2025 г.

Ключевые слова:

коми-пермяки, теонимы, фразеологизмы, прагматика, речевые акты, благопожелания, аксиологический анализ, религиозный язык, религиозность, народное мировоззрение, традиция.

АННОТАЦИЯ

Устная речь коми-пермяков как на коми-пермяцком, так и на русском языке содержит выражения с христианскими теонимами. Языковой материал позволяет судить об особенностях этнического сознания, представлениях и верованиях индивидов, в том числе о значимых аксиологических доминантах. Целью настоящего исследования является определение прагматики выражений (речевых / вербальных единиц, речевых актов) с христианскими теонимами в устной речи коми-пермяков и описание их ценностного смысла относительно религиозных представлений. Для решения исследовательской проблемы используются общенаучные методы, описание, функциональный и аксиологический анализ. Источником для исследования послужила база интервью, собранная в рамках этнографических экспедиций с 1999 по 2023 год. Основная часть респондентов – это женщины старшего поколения, при жизни которых долгие годы религия была под запретом, но они застали многие народные традиции.

По результатам анализа источников установлено, что в устной речи коми-пермяки употребляют разнообразные вербальные формулы с христианскими теонимами. Среди них присутствуют исконно коми-пермяцкие и воспринятые из русского языка. По форме и содержанию они различаются. Это простое упоминание теонима в виде междометия, устойчивые фразеологизмы, импровизационные формулы пожеланий, проклятий, обозначения небесных и погодных явлений, характеристики человека. В рассмотренных выражениях встречаются следующие теонимы: *ен* (коми-пермяцкая номинация небесного Бога), Бог, Боже, Господь, Богородица, ангел, Егорий, Илья-пророк. Изученные вербальные единицы реализуют следующие иллокутивные акты: экспресивы, экспозитивы, репрезентативы, вердиктивы, императивы, аттрактивы.

Речевые акты с теонимами демонстрируют универсальные представления о боге как создателе природных объектов и явлений, управляющем событиями и действиями людей, покровителе и защитнике человека. Образ бога преимущественно имеет положительную коннотацию, хотя в некоторых примерах звучит недовольство обстоятельством, на которое он влияет. Сами выражения в речи маркируют предмет разговора как положительно, так и отрицательно или нейтрально.

© Голева Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4462-0474>, e-mail: golevat@yandex.ru.

© Tatiana G. Goleva – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4462-0474>, e-mail: golevat@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

EXPRESSIONS WITH CHRISTIAN THEONIMS IN THE ORAL SPEECH OF THE KOMI-PERMYAKS

Tatiana G. Goleva

Education Development Institute of Perm Krai, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 16 January 2025
Revised: 24 January 2025
Accepted: 19 February 2025

Keywords:

Komi-Permyaks, theonyms, pragmatics, speech acts, phraseological units, benevolence, axiological analysis, religious language, religiosity, folk worldview, tradition.

ABSTRACT

The Komi-Permyaks' oral speech in Komi-Permian and in Russian contains expressions with Christian theonyms. The linguistic material allows us to judge the characteristics of ethnic consciousness, ideas and beliefs of individuals, including significant axiological dominants. The purpose of the study is to determine the pragmatics of expressions (verbal units, speech acts) with Christian theonyms in the oral speech of Komi-Permyaks and to describe the value meaning of expressions relative to religious beliefs. The research uses general scientific methods, description as well as functional and axiological analysis. The sources of the research are interviews collected during ethnographic expeditions from 1999 to 2023. The majority of respondents are older women; religion was banned for many years during their lifetime, but they experienced many folk traditions. It was found that Komi-Permyaks use various verbal formulas with Christian theonyms in their oral speech. Among them, there are native Komi-Permian and those adopted from the Russian language. They differ in form and content. These are simple mentions of a theonym in the form of an interjection, stable phraseological units, improvisational formulas of wishes and curses, designations of celestial and weather phenomena, and human characteristics. The following theonyms are found in the expressions considered: *En* (Komi-Permian nomination of the heavenly God), God, Lord, Mother of God, angel, St. George, and St. Elijah. The studied verbal units realize the following illocutionary acts: expressives, expositives, representations, verdictives, imperatives, and attractions.

Speech acts with theonyms demonstrate universal concepts of God as the creator of natural objects and phenomena, the manager of events and actions of people, and also the patron and protector of man. The image of God mostly has a positive connotation, although in some examples, there is dissatisfaction with the circumstances that he affects. Expressions in speech mark the subject of conversation both positively and negatively or neutrally.

Введение

Язык является одним из способов выражения религиозных представлений и религиозной культуры человека. В религиоведении существует понятие языка религии – знаково-символической формы выражения религиозной мысли [1, с. 136]. Религиозная мысль может передаваться в разных по содержанию вербальных конструкциях. Например, Д.В. Пивоваров выделяет в языке религии веровательные констативы, имеющие когнитивный характер, и некогнитивные высказывания, к числу которых он относит религиозные перформативы, заключающие в себе творческое намерение создать что-нибудь, выражающие просьбу, эмоцию или волю, которые могут иметь магические формы молитвы, клятвы, проклятья, присяги, заговора, словословия [1, с. 139]. Исследователи народной культуры отмечают надделение сакральным смыслом широкого круга фольклорных текстов, а также словесных клише, фразеологизмов и идиом, причем со временем некоторые из них могут приобретать нейтральный статус, утрачивая свое первоначальное значение [2, с. 54, 93; 3, с. 375–382; 4, с. 85–95].

По нашим наблюдениям, в устной речи коми-пермяков нередко встречаются выражения с использованием христианских теонимов. Несомненно, они имеют особое назначение и могут выражать религиозные чувства и мысли индивида или принятые в обществе мировоззренческие постулаты. Целью настоящего исследования является определение прагматики выражений (речевых / вербальных единиц, речевых актов) с христианскими теонимами в устной речи коми-пермяков и описание их ценностного смысла относительно религиозных представлений.

Для решения исследовательской проблемы используются общенаучные методы, описание, функциональный и аксиологический анализ. Последний опирается на этнолингвистические

приемы исследования [4, с. 82–86; 5, с. 170] и предполагает выделение значимых смыслов высказываний на основе рассмотрения используемых языковых единиц, учета ситуаций, в которых они произносятся, и их предназначения. Основная задача применения аксиологического анализа – получить представление об этнической религиозной картине мира, которая передается с помощью изучаемых выражений, отношения коми-пермяков к богу, а также определить оценочный смысл самих фразем по шкале: положительно – нейтрально или двойственно – отрицательно.

Примеры речевых актов с теонимами в устной речи коми-пермяков приводятся в нескольких дореволюционных публикациях. Н.А. Рогов описывает приветствие зашедшего в избу гостя: «Помолясь Богу, кланяется, вернее – кивает головой хозяевам три раза, прямо, направо, налево, приветствуя их: здорово ночевали, Бог на помощь в избу» [6, с. 83]. В другом источнике отмечается: «Не из тщеславия, лицемерия и не по привычке только, он часто глубоко вздыхая, возглашает: Господи помилуй!, или благослови, Господи!, подай-то, Господи!, избавь, Господи! и т.п. Внешне видимо дает знать о внутреннем <...> его настроении» [7, с. 390]. Данные материалы позволяют судить о функционировании вербального этикета и речевых приемов в прошлом, а также их наследовании следующими поколениями. Ряд используемых коми-пермяками в современной речи выражений приводят авторы словарей и фольклорных сборников [8, с. 136; 9, с. 26, 59, 96, 140; 10, с. 186, 190; 11, с. 160, 165]. Изучение проблемы языка религии коми-пермяков выполнялось в рамках исследования религиозной лексики [12] и религиозного стиля [13, с. 120–140]. С.С. Шляхова и А.С. Лобанова отмечают, что в бытовом пространстве коми-пермяков присутствуют лишь элементы религиозного стиля, в которых наблюдается переплетение компонентов дохристианских народных верований и православия. Специально ученые к анализу речевых актов с христианскими теонимами не обращались, вместе с тем ряд фразеологизмов, паремий, заклинаний включены в научный оборот в рамках изучения русских заимствований и этнических особенностей в лексике и малых жанрах фольклора коми-пермяков [14–16].

Описание источников

Источниками для настоящего исследования служат интервью с представителями народа из личного архива автора, которые были зафиксированы в рамках этнографических исследований с 1999 по 2023 год автором и участниками совместных экспедиций. Во время беседы респондентам задавались вопросы о традиционной и современной культуре коми-пермяков, о хозяйстве, личной жизни, истории семьи. В записях имеются непосредственные свидетельства респондентов, услышанные ими истории, рассказы об определенных ситуациях, в том числе транслируются реплики других людей, присутствуют диалоги между несколькими собеседниками во время интервью и праздничных ритуалов. Материалы не воспроизводят все возможные коммуникативные ситуации, тем не менее в них идет разговор на разные темы, респонденты выражаются в привычном для них стиле. При выявлении необходимых выражений не были использованы тексты, в которых речь шла о вере, а также выражения с теонимами, производными от наименований почитаемых дней христианского календаря, например, таких как *Егорий с водой*, *Никола с травой*.

Речевые акты с теонимами и рассказы о них были обнаружены в записях бесед почти с 250 респондентами, это примерно $\frac{1}{4}$ часть всех просмотренных интервью. При этом следует учитывать, что в используемой базе материалов имеются интервью разной продолжительности с одним, двумя и более людьми, часть из них фиксировалась только письменно во время беседы и не передает все озвученные реплики. Интервью проводились преимущественно с людьми старшего возраста. Большая часть выявленных речевых актов была отмечена у людей 1920–1940-х годов рождения, встречаются единичные примеры от респондентов 1950–1970-х

годов рождения. То есть в основном это люди, которые большую часть своей жизни прожили при гонениях на церковь, вместе с тем они частично застали традиционный уклад, в том числе празднование православных праздников в семейном и общественном кругу, семейную и хозяйственную обрядность. В основном интервью записывались с женщинами. В выявленных речевых актах с теонимами мужчин (до 18 человек) не наблюдается каких-либо отличительных черт от женских реплик. Поскольку в анализ включены выражения в том числе из косвенной речи, то хронологические рамки функционирования исследуемых речевых актов можно обозначить примерно серединой XX – началом XXI века.

Судя по материалам, использование выражений с теонимами характерно не для всех коми-пермяков. Во время интервью многие лишь единожды включали в свою речь реплику с теонимом, например, транслируя или объясняя некий обычай. В разговоре с другими людьми одна вербальная единица могла воспроизводиться многократно, обычно это междометия. Некоторые же коми-пермяки используют разные вербальные формулы довольно часто. Таким образом, для разговорной речи последних двух групп интервьюеров изучаемые высказывания можно считать привычными и регулярными.

Интервью велись как на русском, так и на коми-пермяцком языке. Замечено, что в русской речи коми-пермяков речевые акты с теонимами транслируются преимущественно на русском, в речи на коми-пермяцком языке – и на коми-пермяцком, и на русском.

Прагматические группы речевых актов и их ценностные смыслы

В современной коми-пермяцкой речи в контексте христианской религии используется лишь один исконный теоним *ен*. Данная лексема имеет несколько значений: 1) бог, святой; 2) изображение бога, святого (икона); 3) небо. Все значения являются компонентами общего образа всевышней силы, поэтому при употреблении слова *ен* в разных выражениях порой сложно понять, которое из значений для говорящего превалирует в данный момент. Со словом *ен* в коми-пермяцком языке образовано много сложных слов (например, *енкульбук* ‘дождевик, божья поганка’, *енкӧбывка* ‘кузнечик, божья кобылка’, *енписти* ‘божья оспа’), которые выражают особенности мирозерцания народа и его верования. Возможно, в представлениях говорящих называемые объекты и явления порой имеют сакральный смысл, но при их употреблении человек не выражает свои индивидуальные религиозные мысли, а только обозначает предмет разговора общепринятым термином. Также с лексемой *ен* существуют устойчивые словосочетания – названия, связанные с религиозными практиками: *ен джадж* ‘божница’, *ен ва* ‘божья вода’, которые тоже часто встречаются в устной речи, причем не только в разговорах о религии, но и, к примеру, в целях указания на место в избе. Как и вышеприведенные лексемы, данные словосочетания в бытовой речи выполняют роль номинаций, в современной речи сложно выявить их ценностный смысл.

Коми-пермяки используют теонимы еще в качестве обозначения, описания или характеристики человека / животного. Женщина неожиданно услышала в лесу стук и спросила: *Эта господьнас кин черӧн керасьӧ?!* ‘Это с господом кто топором рубит?!’ По-видимому, обстоятельства коммуникативной ситуации, внезапность и отдаленность от безопасной среды побудили адресанта обратиться именно к данному обозначению. Оно предполагает, что адресатом является человек, знающий бога, от которого не стоит ждать неприятностей. Скрытой целью выражения в подобной ситуации может быть его апоторопейное значение. Похожее выражение употребляется для описания пасущегося на воле скота, за которым никто из людей не смотрит, только бог может за ним приглядеть, и хозяева надеются на это, выражая свое желание в речевом акте: *Только ме нянексӧ вон сета, пона первӧй расӧ кӧр керны. И гуляйтӧ энкӧт, ветвӧтӧ,*

сейö энкöt, с молитвой. А молитваэсö ачым ог төд ‘Только я хлебушко даю, когда буду первый раз делать <выпускать>. И гуляет с богом, ходит, ест с богом, с молитвой. А молитву сам не знаю’. Также примером использования теонима может быть выражение *Энтöдiсь тэ* ‘бога знающий ты’. В коммуникативной ситуации причастие было обращено к девочке, которая несколько раз находила утерянные кем-то нательные крестики. В коми-пермяцком языке известна еще лексема *энтöдтöм* ‘безбожник, не знающий бога’ [8, с. 136]. Подобные выражения определяют наличие или отсутствие связи человека с богом и тем самым оценивают его. Для описанных ситуаций связь с богом имеет явную положительную коннотацию.

Большую группу слов и словосочетаний с лексической единицей *ен* составляют обозначения небесных и погодных явлений и объектов. И.Н. Смирнов в конце XIX века привел 10 подобных понятий и указал, что в них слово *ен* употребляется в значении неба [17, с. 266]. Современные же исследователи при дословном переводе указывают и на значение «бог»: *Еныс вирдалö* ‘бог сверкает’, *Еныс зэрö* ‘бог дождит’ и др. [9, с. 60]. К опубликованным в литературе выражениям из рассмотренных интервью можно добавить следующие: *ен ыбöс* ‘божьи двери’ (появление в небе светлой полосы на темном фоне), *Ен поткаэз янсöтö* ‘бог птенцов разделяет’ (об осенних зарницах). В изучаемых источниках выражения со словом *ен* о небесных и погодных явлениях и объектах в настоящее время встречаются нечасто, они произносятся представителями старшего поколения. Чаще же в речи коми-пермяки употребляют только глагол без указания на субъект действия. Использование в речи данных фразем в значении проявлений божественной силы подтверждают пояснения и синонимичные выражения в устной речи: *Еныс гымалö – лöгалö отир вылö* ‘Бог гремит – сердится на людей’ [9, с. 60]; *Зэрö, дак сiя еныс пö горзö* ‘Дождит, так это бог де плачет’ (во время похорон); *Кымöрас мытчалiс <...>*, *Еныс мытчалiс* ‘На небе показало <...>, бог показал’ (о зареве как примете) (Кос.); *Сiйö потом кедырсö чарöтiс Господьыс* ‘Потом этот кедр ударил молнией Господь’ (Куд.). С данными выражениями можно связать и другие фразы, в которых не обозначается собственно погодное явление, а передаются чувства человека по отношению к нему: *Господь тэ, бог тэ, öктöмыт эшö зэрсö Петыр вунысвö!* ‘Господь ты, бог ты, собрал еще дождь к Петрову дню!’ (радость); *Вон тай ытикö еныс, зэрö да!* ‘Вон тай косит бог, дождит да!’ (сокрушение). Данные высказывания позволяют судить о сохранении архаичных верований, одухотворении неба и олицетворении его как всемогущего бога. Об описываемых природных явлениях говорится как о типичных действиях бога, они не осуждаются, при этом некоторые из них имеют знаковость для людей: бог сердится, оплакивает умерших, светом в темном небе предупреждает о чем-то.

Теонимы присутствуют в пояснительных формулах, не только касающихся небесных явлений, но и событий в жизни человека, существующих объектов. Некоторые выражения можно назвать устойчивыми, так как они употребляются в разных ситуациях и часто встречаются как на коми-пермяцком, так и на русском языках (*Есыс сетiс (эз сет)* / бог дал (не дал), *Еныс мыжжис* / бог наказал, *Сiдз (кыдз) еныс шуис* / Так (как) бог сказал). Другие речевые акты конструируются в зависимости от контекста разговора и бывают довольно разнообразны. Например, на вопрос, не строили ли зимой горки для детей, был получен ответ: *Бог делал* (горку); во время рассказа о детях респондентка сделала заключение, что ее от абортов *Еныс видзис* ‘бог удержал’; выводом в рассказе о встрече с суженой стало выражение: *Еныс пантасьöтiс* ‘бог устроил встречу’; повествование о том, как в лесу одной спичкой смогли развести костер, собеседница прокомментировала: *Еныс öстiс* ‘бог зажег’; на вопрос, не топила ли сегодня женщина печку, та ответила, что *Господь шонтöтчас* ‘Господь будет согревать’ (т.е. от солнца нагреется). Подобные выражения иногда употребляются в качестве фразеологизмов, приемов, укра-

шающих речь, но также они могут транслировать и буквальные мысли говорящего, его представления о сотворении всего в мире богом, влиянии всевышнего на решения и действия людей. В некоторых коммуникативных ситуациях речевые акты дают оценку происшедшему событию и служат назидательным посланием, но могут иметь и нейтральное значение. Фразы с этиологическим смыслом часто встречаются в разговорах о смерти и об умерших: *умрет с богом, бог подобрал, бог взял на свои руки, богу душу дал, ен босьтö* ‘бог забирает’, *еныс мырдис* ‘бог отобрал’ (о детях). Таким образом, подобные высказывания позволяют закрыть некоторые вечные вопросы о явлениях, остающихся полностью необъяснимыми: о рождении и смерти, об успехе и удаче и тому подобном. Используемые в них лексические единицы дают оценку события: «подобрал» звучит как позитивное или нейтральное действие, тогда как «отобрал» передает негативную оценку случившегося, предполагает некую претензию к богу.

Формулы-экспозитивы (объяснения) типичны также для повествований о народных традициях, связанных с православными праздниками, атрибутами и символами, при этом зачастую они не имеют отношения к церковным канонам. Так, обычай париться в ночь на Иванов день свежим веником с цветами объясняют так: *бог добро и здоровье даст*; запрет качаться на качелях в первый Пасхальный день: *Кристосö люкалатö* ‘Христа ударите’ (д. Краснобай); запрет стряпать в день Пасхи при горящем огне в печи: *Кристослысь кымöссö не палитны* ‘Христу лоб не обжечь’ (д. Казаринова, д. Воробьево); запрет использовать щуку для поминального пирога: *щука укусила палец богу* (д. Тимино). Пояснительные выражения данной группы строго ограничены тематикой беседы, их не употребляют в иных коммуникативных ситуациях. Расшифровывая смысл сложившихся народных обычаев и ритуалов, повествователь поучает слушателя, определяя допустимые в обществе действия и поступки, т.е. его высказывания одновременно носят менторский характер.

Комиязычный теоним *ен* редко используется в междометных выражениях, тогда как русскоязычные версии в речи коми-пермяков встречаются довольно часто. Выражения: *ой, ен-батьюшко; господь-батьюшко; господи; господи, помилуй; ой, истинный бог; боже мой; Кристос, аминь; господи, прости; прости Христа ради* и другие – передают разные чувства: радость, страх, усталость, негодование, – за ними не закреплено какое-либо единичное значение. Часто они усиливают внимание слушателя к сказанному, в некоторых случаях заполняют паузы или дают возможность рассказчику собраться с мыслями в ходе длинного монолога. Несмотря на исполнение «технических» функций, их применение в речи не случайно, оно подразумевает значимость для говорящего религиозной картины мира и может указывать на индивидуальные практики обращения к богу, о чем пишут и другие исследователи при изучении фразем с теонимами и демонидами разных народов [18, с. 90]. В традиционной культуре слово воспринимается не просто как название, оно тождественно материальной субстанции, событию или явлению [19, с. 109–110]. Учитывая сохранение среди старшего поколения коми-пермяков приверженности традициям, акт произнесения теонима можно рассматривать как призыв, обращение к богу, который становится как бы участником коммуникативной ситуации. В некоторых обращениях можно услышать благодарность или просьбу: *А нынче праздники делают, вино покупают. Господь-батьюшко! Тут уже летят...* (призыв обратить внимание на греховную ситуацию); *Господи, господи, каждый день хоть бели печку, все валится...* (призыв о помощи); *Да Кристос, аминь, оз талун зэр!* ‘Да Христос, аминь, сегодня не будет дождить!’ (призыв о помощи, чтобы не сглазить, или призыв засвидетельствовать правдивость слов).

Более прозрачное значение эмоционального высказывания в речи коми-пермяков имеют такие выражения, как *слава богу, боже упаси, упаси господи, не приведи бог, дай бог, не дай бог, не*

дай господь, бог миловал, которые указывают на желаемое, дают положительную или негативную оценку тому или иному событию и явлению. В значении разрешения и просьбы используется словесное клише *ради бога*: *Ну, захочется, пусть, пожалуйста, ради бога; Мыся, ради бога, гижсьы...* ‘Мол, ради бога, подпиши...’. В случае отсутствия ответа на вопрос или нежелания отвечать говорят: *енвись юав* ‘у бога спроси’, *господь тӱдӱ* ‘господь знает’, *ен тӱдӱ* ‘бог знает’. Последние выражения в речи коми-пермяков на русском языке звучат аналогично. Следует отметить, что коми-пермяки используют и синонимичные выражения (например, с демонимом: *черт тӱдӱ* ‘черт знает’ или с неопределенным субъектом: *а кин бы тӱдӱс* ‘а кто бы знал’), но в речи ряда индивидов четко прослеживается предпочтение речевых актов именно с теонимами.

Функциональной особенностью ряда устойчивых выражений с теонимами является описание совершаемых человеком действий. О первом выгоне скота говорят: *На божью волю лэздасӱ* ‘на божью волю отпустят’, *Егорей кийӱ сетӱны* ‘Егорию в руки отдают’; о раздаче милостыни на поминках: *Христа ради давать*; о месте совершения действий (ночлег в исключительных случаях, рождение ребенка): *Где бог застанет*; о передаче правдивой информации: *Ен одзын висьтава* ‘Перед Богом скажу’. Данные вербальные формулы дают позитивную оценку деятельности человека, придают или провозглашают сакральный характер некоторых из действий и усиливают их ценностный смысл.

Особую группу речевых формул с использованием теонимов у коми-пермяков составляют благословения, благопожелания, которые произносятся перед началом какого-либо дела (замеса теста, посадки растений, при входе в лес, баню, при начале сбора ягод, перед сном и др.), во время проводов людей в дорогу, праздничных и семейных обрядов. Данные выражения каждый индивид произносит по-своему, для них допустима импровизация. Так, перед отправлением в дорогу близкому человеку или себе желают: *храни бог тебя; Благослови Христос; Спаси, сохрани Господь; Крестос аминь тӱкӱт* ‘Христос аминь с тобой’; *Мунӱ с богом, Крестос тӱянкӱт, бог сохранит тӱнӱ* ‘Идите с богом, Христос с вами, бог сохранит тебя’; *Мунӱ, Крестос, аминь. Не болейте, не старейте* ‘Идите, Христос, аминь...’; *Крестос благословесьӱн, Бог, пресвятая мать Богородица, храните, сохраните* ‘Христос с благословением...’. При благопожеланиях коми-пермяки часто употребляют устойчивый речевой оборот *ен шуас* ‘бог скажет’, в котором глагол *шуны* ‘говорить’, по-видимому, используется в значении «повелевать», «изъявлять волю»: *Чтобы ен шуис бӱр вокны* ‘Чтобы бог сказал назад вернуться’; *Мед ен шуӱ тӱнӱт олны да уджалны...* ‘Пусть бог скажет тебе жить и работать...’. В начале какого-либо дела некоторые ритуальные формулы ограничиваются выражениями типа *Крестос, аминь*. Этот вербальный ритуал в каких-то случаях может пониматься народом как акт моления. Сами респонденты в качестве примера молитв приводят подобные выражения: [*Какую молитву знали?*] – *Господи, аминь*, – а словом *юрбитны* ‘молиться’ часто обозначают акт крестного знамения. Все формы благословения и пожелания одновременно являются магическим вербальным заклинанием, которое должно помочь человеку, оградить его от опасностей. В некоторых ситуациях применяют особые формулы пожеланий. Например, при улове рыбы говорят: *Дай, бог, не последнюю*. Приветствуя человека, занятого трудом, могут сказать: *Бог помощь*, в ответ на слова благодарности – *Енлӱ спасибо* ‘богу спасибо’. Имеются этикетные выражения, в которых обращение к всевышней силе объединяется с народными заклинательными формулами, часто произносимыми самостоятельно. Так, при входе в баню могут сказать: *Господь, благослови. Банюшка-матушка, теплая парюшка, Соломия бабушка...* Во время сбора грибов и ягод говорят: *Дай, бог, тыр доз* ‘Дай, бог, полное лукошко’; *Господь, тыр доз* ‘Господь, полное лукошко’. Пожелание проговаривают во время грозы, ливня и других природных явлений: *Не прогневайся, Господь бог, Илья-пророк, тиконькую [тихонькую] росу*.

Пожелания включают в повествования об определенных событиях, действиях людей, при упоминании некоторых индивидов: *Дай бог ей здоровья*, – говорят, когда идет речь о знакомом человеке; *Кристос сыкõt / тэкõt* ‘Христос с ним / с тобой’ – заключение к повествованию о сложных жизненных обстоятельствах; *Ась бог проститõ менõ* ‘Пусть бог простит меня’ – во время рассказа о прегрешениях, упущениях в жизни; *Царство небесное, господь, дай бог, пусть земля будет пухом* или *Пусть с богом спит* – при упоминании усопшего человека; *Мед еныс адззõ, тõдõ* ‘Пусть бог видит, знает’ – при высказывании оценки действия человека.

В приведенных выше примерах пожелания нацелены на положительный или нейтральный результат. Но теонимы также употребляются в формулах, которые подразумевают негативные последствия для объекта высказывания, они сопровождают действия или произносятся при упоминании события, человека: *Дай, Господи, тебе первая пуля* (во время ухода человека на войну); *Пусть мне бог даст, а ему Христос дом пусть...*; *Еныс не микишка, сiя бергõtас тiяньõ, кытчõ тiйõ менõ направили* ‘бог не микишка, он повернет вам, куда вы меня направили’. В последнем примере первая часть речевого акта включает начало русской пословицы, именно в нем имеется теоним. В отличие от остальных формул здесь отсутствует прямое обращение к всевышнему с просьбой, говорящий выражает народную истину о том, что все дурные поступки имеют последствия; вместе с тем он озвучивает свое желание, то есть по целевому назначению это выражение близко к проклятию. Во всех примерах говорящий обращается к богу, так как считает себя правым, а проклятье или пожелание неудачи оправданным из-за осуждаемых проступков проклинаемого лица. Бог в данном случае предстает судьей и вершителем справедливости.

В устной речи можно выделить коммуникативные ситуации, во время которых говорящий ведет повествование о демонических персонажах, мифических происшествиях. Многие люди старшего поколения перед или после названия демониума произносят теоним или обращаются к богу с просьбой. Приведем некоторые из примеров: *Кристос аминьõн*; *Ен-батюшку*; *Господь крещенõй, Господь-батю, аминь. Кристос, Господь, ангел, Ис Кристос; Христос с нами; Господи, прости; Сохрани, Господи; Унеси, Господи; Господь, не приведи, Мед ен оз шу адззыны* ‘Пусть бог не скажет увидеть’; *Кристос керкукõt* ‘Христос с домом’ *Кристос нянь-солкõt* ‘Христос с хлебом-солью’; *Господи-батюшка, не слушай, матушка-избушка*. В речи данные формулы обыкновенно обрывают начатую фразу и как бы противопоставляются демониуму. Очевидно, произнесение обеих номинаций представляется как материализация мифических и божественных сил. Приведенные фразы явно употребляются в качестве вербального оберега, своеобразного заклинания. Примечательна в связи с этим одна из фраз, которую произносят, когда плутают в лесу, что воспринимается как воздействие лешего: *Кристос, аминь. Менõ, нõ, лэдз ассит подулчит* ‘Христос, аминь. Меня де отпусти из-под своего подула’. То есть перед тем как обратиться к демоническому персонажу, видимо, с целью защиты, произносят христианский теоним. Функция оберега в одной из вербальных формул прослеживается еще в сочетании теонима со словами «хлеб-соль», так как хлеб у коми-пермяков использовался в прошлом как апотропей.

Теонимы присутствуют также в народных поговорках и пословицах. Как правило, паремии в коммуникативных ситуациях подтверждают сказанное и/или выносят вердикт озвученной мысли: *Еныслысь нем он тõд!* ‘У бога ничего не знаешь!'; *Без бога не до порога; Не молимся – бог наказывает, а черт одолевает; Сам хранишься – и Господь бережет; Бог видит, кто кого обидит, сразу не скажет, попозже накажет*. Употребительны коми-пермяками также поговорки с шуточным подтекстом. В частности, записаны речевые акты, заменяющие этикетные формулы: *Спасибо Енлõ, а тэит немлõ* ‘Спасибо богу, а тебе не за что’; *Спасибо богу и царю, а козяйке на-*

серу. В приведенных вариантах известное выражение дополнено рифмованным фарсовым элементом. Паремии не отменяют первоначальное значение этикетной формулы, при этом их сакральная семантика ослабевает, развлекательная функция выступает на первый план.

Заключение

В устной речи коми-пермяки употребляют довольно разнообразные вербальные формулы с христианскими теонимами, среди них присутствуют исконно коми-пермяцкие и воспринятые из русского языка. Многие русскоязычные выражения используются в их устойчивой форме [20, с. 24–26; 21, с. 16–17], кроме этого, имеются импровизационные варианты с сочетанием разных теонимов и просьбами, а также аналоги коми-пермяцких выражений. Предположительно большая часть устойчивых формул последней группы сформировалась в процессе калькирования с русского языка. Среди христианских теонимов в речевых актах употребительны следующие: *ен*, бог, боже, господь, Богородица, ангел. В особых коммуникативных ситуациях используются имена святых: Егорий (как покровитель скота при первом выгоне), Илья-пророк (как повелитель грома и небесного огня во время грозы).

Вербальные формулы с теонимами коми-пермяки используют в речи с разными целями: для обозначения и описания небесных и природных явлений, объяснения существующего порядка вещей, жизненных обстоятельств, обычаев и ритуалов, декларирования непреложных истин, характеристики и оценки человека или события, магической защиты, порицания и заклятия, наставления, увеселения. Большая часть приведенных фразеологизмов придает речи эмоциональность и выразительность. Таким образом, изученные вербальные единицы реализуют следующие иллокутивные акты: экспрессивы (выражение чувств), экспозитивы (объяснения), репрезентативы (утверждения, описания констатации), вердиктивы (вердикт, оценка), императивы (просьбы и запреты), аттрактивы (шуточные послания).

Рассмотренные речевые единицы – это принятые в обществе, народной культуре приемы коммуникации, они – средство донесения информации. Но некоторые из них выполняют функции вербальных ритуалов (благопожелания, благословения, апотропейные формулы, проклятия), то есть имеют отношение к религиозному культу в народном понимании веры и Бога. Использование теонимов усиливает их сакральный смысл. Многие фразеологизмы и междометия зачастую употребляются по привычке, тем не менее они демонстрируют выбор человеком именно этих языковых средств как наиболее предпочтительных и могут подразумевать вовлеченность человека в религиозный дискурс и культовые практики. Учитывая возможность замены их инвективной лексикой, фразеологизмы с теонимами в противопоставлении бранным и обсценным выражениям облагораживают речь, создают благоприятную атмосферу для коммуникации. Их применение в речи можно условно сравнить с крестным знаменем в акциональных проявлениях. В обоих случаях обращение к религиозным символам придает интенциям адресанта благородное значение, по крайней мере в рамках сложившихся этнических представлений.

Используемые вербальные формулы с теонимами позволяют судить о «принимаемом» народом и, следовательно, ценностно значимом, одобряемом порядке вещей, устройстве мира и социума. Бог (*ен*, господь) и Иисус Христос имеют общие функциональные роли, так как в части формул эти номинации взаимозаменяемы или звучат последовательно. Так же равнозначны выражения с теонимом бог и именами св. Егория и Ильи. Всевышний создал все в мире, небесные и погодные явления являются результатом его действий, только он знает ответы на все вопросы, по его велению происходят те или иные события. Бог следит за людьми и за скотом, помогает в делах, защищает от неприятностей. Бог может наградить или наказать че-

ловека. Богу противостоят различные демонические силы, от которых он оберегает людей. Некоторые действия человека в особые христианские даты (на Пасху) могут навредить Христу (в народных представлениях он в это время спускается на землю, что связано с библейской историей о явлении Христа его ученикам после Вознесения в течение 40 дней). Бог определяет срок смерти, после которой забирает душу человека. В некоторых примерах можно услышать укор, недовольство по отношению к богу (не дает дождь, забрал детей), но в большинстве речевых актов его образ имеет положительную коннотацию.

Многие выражения маркируют предмет разговора положительно. Божественное, данное и совершенное Богом, становится в речи своеобразным мерилем определения правильного, благого, принимаемого. В редких примерах использования отрицательных частиц с теонимами и употребления фразем в качестве противопоставлений выражается негативное отношение к событию или явлению. Оценочный смысл ряда фразеологизмов можно рассматривать двояко, он определяется речевой ситуацией, выражения могут передавать как положительную, так и отрицательную характеристику или не подразумевают никакой оценки.

Список литература

1. Пивоваров, Д.В. О языке религии / Д.В. Пивоваров // Проблемы теологии: материалы Третьей междунар. богословской науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа, 2–3 марта 2006 г.; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. – Вып. 3, ч. 2. – С. 135–142.
2. Мелетинский, Е.М. Статус слова и понятие жанра в фольклоре / Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – Москва: Наследие, 1994. – С. 39–104.
3. Толстой, Н.И. Языки и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – Москва: Индрик, 1995. – 512 с.
4. Толстая, С.М. Образ мира в тексте и ритуале / С.М. Толстая. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 528 с.
5. Казаченко, О.В. Изучение слов, выражающих ценности, в различных лингвистических дисциплинах / О.В. Казаченко // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2020. – Вып. 18. – С. 168–175. (Труды Уральского психолингвистического общества).
6. Рогов, Н.А. Материалы для описания быта Пермьяков / Н.А. Рогов // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Т. 29, № 4, отд. 3. – С. 45–126.
7. Сведения об инородцах, обитающих в пределах Пермской епархии (преимущественно в религиозном отношении) // Пермские епархиальные ведомости. – 1874. – № 39–40. – С. 387–394.
8. Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. – Москва: Рус. яз., 1985. – 624 с.
9. Коми-пермяцкий фразеологический словарь / сост. О.А. Попова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 225 с. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа; вып. VII).
10. Куда же вы уходите? Коми-пермяцкие сказки, песни, частушки, детский фольклор, заговоры, малые жанры фольклора на коми-перм. яз. / сост. В.В. Климов. – Т. 2. – Кудымкар: Пермское кн. изд-во, 1991. – 287 с.
11. Климов, В.В. Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках: на коми-перм. и рус. яз. / В.В. Климов. – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2007. – 368 с.

12. Пономарева, Л.Г. Религиозная лексика в коми-пермяцких рукописных словарях 1785 года и особенности ее употребления в современном коми-пермяцком языке / Л.Г. Пономарева, А.С. Грейдан // Родной язык. – 2020. – № 1. – С. 120–171.

13. Лобанова, А.С. Коми-пермяцкий язык конца XIX – начала XXI вв.: стилистические аспекты / А.С. Лобанова, С.С. Шляхова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 371 с. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа; вып. VI).

14. Подюков, И.А. Русские заимствования в коми-пермяцкой заговорной традиции / И.А. Подюков // Социо- и психолингвистические исследования. – 2014. – Вып. 2. – С. 147–150.

15. Свалова, Е.Н. К проблеме взаимодействия русского и коми-пермяцкого языков в сфере речевого этикета / Е.Н. Свалова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2014. – Вып. 2. – С. 151–155.

16. Свалова, Е.Н. Русские паремические высказывания в коми-пермяцком освоении / Е.Н. Свалова // Филологические заметки. – 2017. – Т. 2, № 15. – С. 56–63.

17. Смирнов, И.Н. Пермь: историко-этнографический очерк / И.Н. Смирнов. – Казань: Типография Императорского Университета, 1891. – 289 с. (Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. – Т. 9. – Вып. 2).

18. Голикова, М.М. Роль фразем с теонимами и демонидами в раскрытии доминант этноязыкового сознания (на материале русского и польского языков) / М.М. Голикова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – № 3. – С. 86–90.

19. Неклюдов, С.Ю. Специфика слова и текста в устной традиции / С.Ю. Неклюдов // Евразийское пространство: звук, слово, образ. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 108–119.

20. Прокошева, К.Н. Фразеологический словарь Пермских говоров / К.Н. Прокошева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2002. – 432 с.

21. Булавина, С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.В. Булавина. – Воронеж, 2003. – 24 с.

References

1. Pivovarov D.V. O iazyke religii [On the Language of Religion]. *Problemy teologii: materialy Tre'tei mezhdunarodnoi bogoslovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu so dnia rozhdeniia protopresvitera Ioanna Meierdorfa, 2–3 marta 2006 g.* Ekaterinburg, Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet, 2006, iss. 3, part 2, pp. 135–142.

2. Meletinsky E.M., Nekliudov S.Yu., Novik E.S. Status slova i poniatie zhanra v fol'klоре [The status of the word and the concept of genre in folklore]. *Istoricheskaia poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniia* [Historical poetics. Literary eras and types of artistic consciousness]. Moscow, Nasledie, 1994, pp. 39–104.

3. Tolstoy N.I. Iazyki i narodnaia kul'tura. Oчерki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike [Languages and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethno-linguistics]. Moscow, Indrik, 1995, 512 p.

4. Tolstaia S.M. Obraz mira v tekste i ritual [The Image of the World in Text and Ritual]. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke, 2015, 528 p.

5. Kazachenko O. V. Izuchenie slov, vyrazhaiushchikh tsennosti, v razlichnykh lingvisticheskikh distsiplinakh [V. Study of words expressing values in various linguistic disciplines]. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniia rechevoi deiatel'nosti* [Psycholinguistic aspects of the study of speech activity]. Trudy Ural'skogo psikholingvisticheskogo obshchestva. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2020, iss. 18, pp. 168–175.

6. Rogov N.A. Materialy dlia opisaniia byta Permiakov [Materials for describing the life of Permyaks]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*, 1858, vol. 29, no. 4, otd. 3, pp. 45–126.

7. Svedeniia ob inorodtsakh, obitaiushchikh v predelakh Permskoi eparkhii (preimushchestvenno v religioznom otnoshenii) [Information about foreigners living within the Perm diocese (primarily in religious terms)]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti*, 1874, no. 39–40, pp. 387–394.

8. Batalova R.M., Krivoshchekova-Gantman A.S. Komi-permiatsko-russkii slovar' [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow, Russkii iazyk, 1985, 624 p.

9. Popova O.A. Komi-permiatskii frazeologicheskii slovar' [Komi-Permyak phraseological dictionary]. Trudy Instituta iazyka, istorii i traditsionnoi kul'tury komi-permiatskogo naroda, iss. VII. Perm', Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2010, 225 p.

10. Klimov V.V. Kuda zhe vy ukhodite? Komi-permiatskie skazki, pesni, chastushki, detskii fol'klор, zagovory, малыe zhanry fol'klора na komi-perm. laz. Tom 2 [Where are you going? Komi-Permyak fairy tales, songs, ditties, children's folklore, spells, small genres of folklore in the Komi-Permyak language. Vol. 2]. Kudymkar, Permiatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991, 287 p.

11. Klimov V.V. Korni bytiia: etnograficheskie zametki o komi-permiakakh: na komi-permiatskom i russkom iazykakh [Roots of being: ethnographic notes about the Komi-Permyaks: in Komi-Perm. and Russian language]. Kudymkar, Komi-Permiatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007, 368 p.
12. Ponomareva L.G., Greidan A.S. Religioznaia leksika v komi-permiatskikh rukopisnykh slovariakh 1785 goda i osobennosti ee upotrebleniia v sovremennom komi-permiatskom iazyke [Religious vocabulary in the Komi-Permyak handwritten dictionaries of 1785 and the features of its use in the modern Komi-Permyak language]. *Rodnoi iazyk*, 2020, no. 1, pp. 120–171.
13. Lobanova A.S., Shlykhova S.S. Komi-permiatskii iazyk kontsa XIX – nachala XXI vv.: stilisticheskie aspekty [The Komi-Permyak language of the late 19th – early 21st centuries: stylistic aspects]. *Trudy Instituta iazyka, istorii i traditsionnoi kul'tury komi-permiatskogo naroda*, iss. VI. Perm', permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2010, 371 p.
14. Podyukov I.A. Russkie zaimstvovaniia v komi-permiatskoi zagovornoj traditsii [Russian borrowings in the Komi-Permyak conspiracy tradition]. *Socio- and Psycholinguistic Studies*, 2014, iss. 2, pp. 147–150.
15. Svalova E.N. K probleme vzaimodeistviia russkogo i komi-permiatskogo iazykov v sfere rechevogo etiketa [On the problem of interaction of Russian and Komi-Permyak languages in the sphere of speech etiquette]. *Socio- and Psycholinguistic Studies*, 2014, iss. 2, pp. 151–155.
16. Svalova E.N. Russkie paremicheskie vyskazyvaniia v komi-permiatskom osvoenii [Russian paroemic sayings in the Komi-Permyak development]. *Philological Studies*, 2017, vol 2, no. 15, pp. 56–63.
17. Smirnov I.N. Permiaki: Istoriko-etnograficheskii ocherk [Perm residents: Historical and ethnographic essay]. *Izvestiia obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri imperatorskom Kazanskom universitete*, vol. 9, iss. 2. Kazan', Tipografiia Imperatorskogo Universiteta, 1891, 289 p.
18. Golikova M.M. Rol' frazem s teonimami i demonimami v raskrytii dominant etnoiazыkovogo soznaniia (na materiale russkogo i pol'skogo iazykov) [The role of phrasemes with theonyms and demonyms in revealing the dominants of ethnolinguistic consciousness (based on the Russian and Polish languages)]. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2018, no. 3, pp. 86–90.
19. Neklyudov S.Yu. Spetsifika slova i teksta v ustnoi traditsii [Specificity of word and text in oral tradition]. *Evraziiskoe prostranstvo: Zvuk, slovo, obraz. Moscow, lazyki slavianskoi kul'tury*, 2003, pp. 108–119.
20. Prokosheva K.N. Frazеologicheskii slovar' Permskikh govovor [Phraseological dictionary of Perm dialects]. Perm', Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2002, 432 p.
21. Bulavina S.V. Russkie ustoichivye slovosochetaniia, sodержashchie tserkovno-religioznuu leksiku [Russian set phrases containing church-religious vocabulary]. Abstract of Ph. D. Thesis. 10.02.01. Voronezh, 2003, 24 p.